

Ирина Никольская

Индийская страсть

Неслышно опустился вечер,
Зашторив темное окно...
Не зажигай сегодня свечи,
Включи любимое кино.
И вновь индийские актеры
Покажут сказку про любовь...
Их выразительные взоры,
Дугой приподнятую бровь...
И сгинут разом все напасти
И неуроченность души...
Арнав получит свое счастье —
Свою прекрасную Куши!
И нам достанется немножко...
Чужая страсть волнует кровь.
«А» — монограмма на ладошке,
И сериальная любовь.
Любимых губ прикосновенье
Дыханьем кожу опалит...
И остановится мгновенье
Пока мечта не улетит.
Пугают яростно экраны
Угрозой ядерной войны
А мы в любовь играем рьяно,

По фильмам сказочной страны.
Мы жертвы ласковой отравы
В своей заснеженной глуши...
И все же чуточку Арнавы
И очень нежные Куши.

Карусель

ОНА любила карусели. Кружило голову, как в бесшабашной юности. Тогда, влюбленный паренек бросал ей, пролетающей мимо, цветы. Было весело, хохотала. Ничего не воспринимала всерьез. Да и теперь, вся жизнь ее мелькает по кругу — лица, события, города. Все повторяется, правда восприятие стало другим. ОНА повзрослела. Стройная, белокожая красавица. Стала известной моделью, потом актрисой. Сначала несколько ролей второго плана в Болливуде, потом тот сериал...

Никогда не забыть, как загорелись ЕГО глаза, когда их представили друг другу, партнеров, исполнителей главных ролей. ОН даже ударил рукой по столу, восхищенный ее красотой, произнес тихо:

— Черт!

Отныне им предстояло проводить вместе

целые дни, играть любовь и страсть. Как сложно это в их самобытной традиционной Индии. Выражать эмоции, отдаваться полностью роли и, то же время, соблюдать дистанцию. Они не сумели. Не смогли устоять перед шармом, очарованием друг друга. Все чувственнее становились прикосновения, проникновеннее взгляды. Режиссер ликовал — прекрасная игра, профессиональные актеры! Если бы он знал! Если бы знали все...

Прошло три года, ОНА почти успокоила разбитое сердце. Оставила в прошлом свою сериальную любовь, преступную для замужней индийской женщины. Греховную и невозможно прекрасную. И вот теперь продолжение фильма.

Зачем она согласилась! Карусель жизни вернула ее на съемки того сериала, который стал для нее самым счастливым и самым мучительным. Напрасно ей казалось, что все уже в прошлом, безвозвратно ушло в небытие. Первое же ЕГО прикосновение вернуло весь калейдоскоп ощущений и переживаний. ОН, сначала, будто стеснялся, нерешительно взял ее за руку. Разряд, удар током! От соприкосновения сгусток энергии расщепился надвое, пронзил обоих до кончиков пальцев, до самой глубины застывших сердец. Ее рука дрогнула. Посмотрела ему в глаза. И снова протянулась между ними, оборванная нить.

Вернулось! Все вернулось! Это невозможное

притяжение, бросившее их когда-то в объятие друг друга. Снова закружилась карусель взглядов, прикосновений, улыбок. Окружающие были просто тенью, мелькающими за пределами круга. ОНА снова окунулась в любовь с головой. Вспомнила, как могут быть горячи его руки, как пахнет его мокрая от пота рубашка, как колется щетина на подбородке. Да и забывала ли? ОН поднимал ее сильными руками, кружил в воздухе, получалось наигранно не весело.

Они сдерживались, очень сдерживались, наученные горьким опытом своей прошлой беспечности. Из-за этой сдержанности сцены были зажатыми. Серии получались скучными пресными. Тот огонь, что бушевал внутри, не прорывался наружу, скованный цепями здравого смысла. Приходилось контролировать себя и в перерывах. Вокруг все шутили, смеялись. Ей было проще, ОНА на правах шалуньи позволяла себе больше, ОН же старался вообще не смотреть ей в лицо, если это не было обусловлено сценарием. Боялся выдать взглядом, неосторожным движением тоску своего сердца, свою загубленную жизнь. Явно переигрывал, делал каменное лицо или нарочито зевал. А внутри оживали самые первые ростки счастья. Снова попали в пылающий круг. Замкнутый круг.

Три года назад ОН разорвал его, не

предупредив, не объяснив. Расчетливой рукой отторг, подаренное свыше счастье. Остался в привычном семейном покое. В ярме ненарушенных брачных обетов, не желая стыдиться своего непостоянства, предавать. С чистой совестью смотрел в глаза жене, родным, друзьям. Жил. Но умер. Умер, потому что предал самого главного человека — себя. И конечно ЕЕ. Именно им двоим, была подарена эта любовь. Огромная всепоглощающая непонятная. Любовь высшего порядка. Она обитает в тех сферах, откуда приходят на землю души. Наш мир, подчиненный законам и правилам отвергает ее, боится и уничтожает. Религиозная и светская мораль управляет сознанием человечества, держит в узде. А эта неземная любовь — не знает границ и правил. Мало, кто достоин такого чувства, еще меньше тех, кто распознает его и ничего не боясь, следует за ним. Тогда и рождаются на земле шедевры: божественная музыка, прекрасные произведения искусства, ибо затронуты самые тонкие струны души.

Тот же, кто отвергает ее — нарушает законы вселенной, становится преступником, заключенным в цепи морали. Плывет по жизни в мутном потоке разочарования, тонет в холодном равнодушии, или, еще хуже, делается жестоким циником, ломающим чужие судьбы, не щадящим никого.

Расстались тогда... Что творилось с НЕЙ! Что было с НИМ! По — одиночке выкарабкивались из этой огромной черной пустоты. Собирали себя по кусочкам, он долго выходил из запоя, она вообще пропала с экранов на год. Справились, отторгли подаренное им свыше счастье, стали как все. Смирились, жили. ОН на радость опостылевшей жене, ОНА по желанию ТОГО ДРУГОГО, который был с ней рядом уже много лет, любил ее безумно и стерег.

Фильм не получался, вместе с вернувшейся любовью вернулась зависть окружающих, ревность их половин. То ЕГО жена, то ТОТ ДРУГОЙ появлялись на съемочной площадке, отслеживали каждый их взгляд, каждое прикосновение. Ну как в таких условиях сниматься!

Только в ночной тишине, оставшись наедине с собой, ОНА могла мечтать о любимом. ТОТ ДРУГОЙ, понимал ее состояние, безумно ревновал, целовал мокрое от слез лицо, требовал свое. Мстил за нелюбовь, истязал ласками, доводил до экстаза, чтобы ОНА чувствовала вину за испытанное с ним наслаждение.

Она подчинялась, терпеливо ждала, когда все закончится, плакала, а утром неслась на съемки. На встречу к НЕМУ, от одного взгляда которого замирало сердце. ОН обнимал ее по сценарию, пристально смотрели друг на друга. Она — карими,

он — коньячными, с золотой искоркой глазами. У обоих легкая косинка, эта особенность и отрешенность от внешнего мира, делала их похожими на неземных существ, по воле случая занесенных на грешную землю.

Опять привыкали друг к другу. Ничего не замечали вокруг, купались в счастье. Ей казалось, что жизнь снова праздник, и они мчатся на огромной карусели друг за другом, оставляя позади все чужое, ненужное, не имеющее для них смысла.

Сериал заканчивался, дальнейшие съемки были под вопросом. Неужели придется снова расстаться, отдалиться. Навсегда потерять надежду. В этот день ОН пригласил ее обедать. Не заходя в кафе, поймал такси и увез в отель. Они молчали. ОН раздел ее. Провел рукой по спине, поцеловал душистую ладошку, потом каждый ноготок. Знал, был уверен, никогда больше не вернется домой и не отпустит ЕЕ. ОНА смотрела на него грустными усталыми глазами, как будто была намного старше и знала какую-то вселенскую тайну. Встал перед ней на колени, как ОН виноват! Столько времени мучился сам, мучил ее. Прикоснулся горячими губами к ее коже, она покрылась мурашками. Заглянул в лицо — любит, ОНА его любит также сильно!

Целовал ноги. ОНА вдруг застеснялась, сжала колени. Кого она стесняется! Его? Они же одно

целое, Целое и неделимое, созданное природой. Теперь ОН точно знал это. ОНА — его половина. И бесполезно сопротивляться природе, бессмысленно противостоять. Сколько ОН передумал об этом. Как проклинал свой «геройский» поступок, тогда — дескать, победил себя, вернулся в семью. Превозмог. Сейчас ОН понимал, никому не нужна была эта его жертва. Жена больше не доверяла ему. Разрушенное счастье не удавалось склеить. Тянулось жалкое существование вдвоем.

А ОНА! Как ОНА перенесла все это? Получается, ОН предал обеих женщин и ни одну не сделал счастливой. Ну, теперь все будет по-другому. ОН будет с НЕЙ, со своей любимой. Никому не удастся разлучить их. Провел дорожку губами по внутренней поверхности бедра, выше. Кожа здесь была нежной, молочной, прижался лицом, вдыхая забытый аромат и не выдержал — зарыдал. Зарыдал от пронзительного одиночества, которое ОН испытал без нее. От тоски, истерзавшей его душу. От чувства вины перед НЕЙ.

Сколько раз ОН сидел в автомобиле под ЕЕ окнами, ловя за шторами неясные тени. Сколько раз наблюдал украдкой за НЕЙ на тусовках. Как ревновал к ТОМУ ДРУГОМУ, имеющему право быть с НЕЙ.

ОНА гладила ЕГО волосы, ждала, когда успокоится, потом поцеловала в губы, нежно

коснулась груди. Схватил на руки как маленького ребенка, посадил на колени. Не хотел оставлять без внимания ни кусочка ее тела. Его руки гладили ее грудь, живот, губы терзали поцелуями шею, плечи. Его страсть рвалась наружу, приподнял ЕЕ, заполнил собой всю до отказа. ОНА ахнула от необычных ощущений, попыталась встать, но ОН прижал ее к себе крепко — крепко. Одной рукой обнял за талию, другой ласкал грудь. Заставил подчиниться своим движениям, впивался губами в шею, нисколько не беспокоясь, что оставляет отметины. ОНА физически ощущала биение его сердца, жар тела, неровное дыхание. Почти теряла сознание, отдыхала у него на плече, и все повторялось. Карусель любви кружила их снова и снова. Потом они лежали обнаженные и просто смотрели друг на друга. За столько потерянных дней, за столько потерянных лет.

В дверь постучали. Принесли заказ. ОН все рассчитал, заказал наряды для НЕЕ и для себя, а также столик в своем любимом ресторане. Пошел ва-банк — ничего не боясь, никого не стесняясь.

Они выглядели прекрасной парой, присутствующие затаили дыхание. Официант смотрел округленными глазами на эту скандально известную, в прошлом, парочку. Три года назад вся Индия судачила об их преступном романе. И теперь они снова вместе?

ОН взглядом забил в глотку официанта его удивление. Скабрезная улыбка сменилась — подобострастной. Ужин был прекрасным. ОНА смотрела на него с любовью, мило улыбалась, пила вино. ОН удивлялся отсутствию ее обычной бесшабашности — повзрослела.

Вдруг ОНА встрепелулась, виновато опустила голову — растянув губы в улыбке, к ним шел ТОТ ДРУГОЙ. Быстро же доложили! Или он следил за ними? Непринужденно сел за столик третьим, сделал заказ. Шутливо пожурил ЕЕ за долгое отсутствие. ОНА не выдержала, ушла в дамскую комнату. Мужчины остались, их взгляды схлестнулись — масляный черный и карий с золотой искоркой. Буравили друг друга глазами, никто не хотел уступать. ОНА прервала эту дуэль. Потянула за руку ТОГО ДРУГОГО — пора уходить.

ОН опешил. Куда это ОНА? ОНА должна остаться с ним! Это ОН ее любит, и ОНА его тоже. Схватил за руку.

ОНА отстранилась, тихо произнесла, монотонно, будто неживая:

— Карусель — это просто езда по кругу, а не движение вперед.

ТОТ ДРУГОЙ попрощался, приличия были соблюдены, ужинали втроем, нет причин для сплетен. Властно взял ЕЕ за талию и повел к